

Ваджибов Малик Джамалутдинович
Дагестанский государственный университет
(г. Махачкала, Российская Федерация)
malikvad@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ш.И. ШАХМАРДАНОВА)

В статье рассмотрен вопрос об употреблении в художественной речи русизмов, которые обогащают лексику табасаранского языка. В качестве иллюстрации использованы прозаические произведения писателя Ш.И. Шахмарданова. В них представлены как русские заимствования, совпадающие орфографически и орфоэпически в начальных формах в русском и табасаранском литературных языках, так и адаптированные к законам живого табасаранского языка варианты русизмов.

Ключевые слова: русский язык, табасаранский язык, лексика, художественная речь, Ш. Шахмарданов, заимствование, обогащение, отражение, адаптация

This paper examines the use of Russianisms in literary speech, which enrich the vocabulary of the Tabasaran language. Prose works by the writer Sh. I. Shakhmardanov are used as illustrations. They present both Russian loanwords that share the same spelling and orthoepical origins in the Russian and Tabasaran literary languages, as well as variants of Russianisms adapted to the laws of the living Tabasaran language.

Keywords: Russian language, Tabasaran language, vocabulary, artistic speech, Sh. Shakhmardanov, borrowing, enrichment, reflection, adaptation

Табасаранская художественная речь постоянно обогащается за счет новых заимствований. В основном это происходит за счет русизмов или европеизмов посредством русского языка. Кроме того, возвращаются к жизни ориентализмы (в основном исламизмы-арабизмы), которые в советское время мастера слова в своих произведениях обычно не использовали. Произведения, написанные на табасаранском литературном языке, показывают, какие именно русизмы и европеизмы проникли в дагестанский автохтонный язык, который стал письменным относительно недавно – в 1932 г., что способствовало дальнейшему развитию табасаранской художественной речи, которая до этого времени использовалась только в устном народном творчестве.

В настоящей работе мы рассматриваем те русские слова, которые встречаются в прозаических произведениях Шахвелета Ибрагимовича Шахмарданова, табасаранского писателя, Народного поэта Дагестана.

Перу Ш.И. Шахмарданова принадлежат повести «Грушевое дерево», «Чунгур» (название музыкального струнного инструмента), новелла «Мать солдата», рассказы «Котенок», «Кукла», «Огурец Гулец», «Дивная дружба» и др. В его прозе нами обнаружены те русские лексемы, которые носители табасаранского языка использовали и используют в настоящее время и в повседневной жизни.

В повести «Грушевое дерево» (в оригинале «Жихир») представлены следующие русизмы: *власть* [9, с. 42, 43, 46 и др.], *заведущий* [9, с. 103] «заведующий», *завхоз* [9, с. 14], *зарядар* [9, с. 12] «заряды», *колхоз* [9, с. 6], глагол *машат аплуб* [9, с. 12, 27, 29 и др.] «мешать», *отпуск* [9, с. 89], *палат* [9, с. 100, 110] «платье», глагол *пиян шуб* [9, с. 71, 72] «пьянеть», *пожарник* [9, с. 103], *пожарный* [9, с. 103], *правление* [9, с. 13], *председатель* [9, с. 15, 17, 18 и др.], *склад* [9, с. 43], *стол* [9, с. 17], *указание* [9, с. 15], *участок* [9, с. 13], *часть* [9, с. 37], *четвер* [9, с. 97] «четверть», *член* [9, с. 15].

Оговоримся, что аббревиатуры *завхоз* и *колхоз* мы рассматриваем как русизмы на основании того, что они впервые образовались именно в русском языке путем сложения первых слогов двух разных слов: *заведующий* + *хозяйством* и *коллективное* + *хозяйство*, где лексема *хозяйство* по происхождения является тюркизмом [7, с. 326], а *коллективный* – образованием от латинского слова *коллектив* «kollektivus» [2, с. 331], что означает собирательный.

В повести же «Чунгур» нами обнаружено небольшое количество русизмов: *доярка* [3, с. 74], *заведши* [3, с. 74], *паднус* [3, с. 72] «поднос», *пич* [3, с. 99] «печь», аббревиатуру *совхоз* [3, с. 74] и др. При этом в указанном произведении даны целые собственные наименования произведений (фильмов), в которых оба слова этимологически являются русскими («*Тихий Дон*», «*Цветок в пыли*») или одна из лексем представляет собой русизм – «*Три мушкетера*» [3, с. 74]. В последнем примере употреблен европеизм (галлицизм) «*мушкетер*» [2, с. 442], проникший в табасаранскую художественную речь посредством русского языка.

В одной из своих публикаций мы писали: «А слово *памятник* в оригинале использовано 9 раз в разных падежных формах, что важно при полной адаптации иноязычной лексемы: 4 раза на стр. 132 и пять раз на стр. 133: *памятникдиин* (2 р.) «на памятнике, на памятник», *памятник* (3 р.), *памятникдихьинди* (2 р.) «на памятник, в сторону памятника», *памятникдихьна* (1 р.) «к памятнику», *памятникдиз* (1 р.) «памятнику» [9, с. 132, 133]. Эта лексема представлена и в переводе [6, с. 344, 345]» [1, с. 72]. Речь идет о новелле писателя «Мать солдата» (в оригинале «Эскрин дада»). В ней также использованы другие русизмы, что нами подчеркнуто следующим образом: «При этом констатируем наличие минимального количества употребленных в новелле русизмов, проникших в табасаранский язык под непосредственным влиянием русского языка: *маружна* [9, с. 129] «мороженое», *гражданка* [9, с. 133], [4, с. 76], аналитическая форма глагола *машат апиурайи* [9, с. 129] «мешает», *кепек* [9, с. 129] «копейка», *палат* [9, с. 129] «одежда», «платье» [4, с. 271]» [1, с. 72].

В рассказе «Синица» (в оригинале «Гатхумухур») использована русская речь: ребенок ласкательно по-русски произносит: – *Синичка!* [9, с. 152]. С этого слова и начинается само художественное произведение. При этом отмечаем, что табасаранцы редко называют синицу по-табасарански. В тексте даже даны высказывания на русском языке, используемые в разговорной речи: – *Она пришла, ма!.. синица... Я знал, что она придет!* [9, с. 154]; – *Мама, они у нее не отберут червя. Он ведь ее...* [9, с. 156]. Как видим, в последнем обращении мысль ребенка не завершена.

Такой же прием использования русской речи в высказываниях персонажей мы обнаруживаем и в рассказе «Кукла» (в оригинале «Жакул»): *Куклу лучше посади на глыбу. Она же стоять не будет!..* [8, с. 217]. Или: – *Так не честно! – зарбдиси сарпири чан наразивал мялум гъапиу* (8, с. 218) (перевод: *громко выразил свое недовольство первый*) [6, с. 386].

Благодаря русскому языку, в прозаических произведениях Ш. Шахмарданова прослеживается большое количество русских лексем, образованных от слов, заимствованных из европейских языков, с помощью русских суффиксов: *пилотка* [9, с. 127, 131] ← *пилот* (фр.) [5, с. 377], *коммунист* [9, с. 31, 42] ← *коммуни* «общий» (из лат.) [2, с. 335], *булушка* [8, с. 99, 107, 110; 9, с. 23, 55, 129] «блузка» ← *блуза* (из фр.) [4, с. 46], *скамейка* (9, с. 120) ← *скамья* (из

греч.) [4, с. 347], *электричка* [9, с. 155] «электropоезд» ← *электро* (из греч.) [5, с. 579] и др.

Часто русские слова в творчестве писателя реализуются без каких-либо изменений, то есть они даются так же, как пишутся и произносятся в начальных формах в русском языке. Например, во втором предложении рассказа «Кукла» мы находим словосочетание *холодильный завод* [8, с. 183], где оба слова являются исконно русскими. В этом же рассказе использовано сочетание *заводдин рабочий* [8, с. 185], что в переводе означает «рабочий завода».

Ряд русских слов полностью адаптировались к законам табасаранского языка, и они использованы в художественной речи так, как их произносят табасаранцы: лексема *бедре* [8, с. 99] «ведро» в рассказе «Огурец Гулец» по происхождению является общеславянским словом, что дает нам право считать его русизмом. Очевидно, это слово табасаранский язык заимствовал из русского языка больше века назад. В вышеназванной повести «Чунгур» употреблено слово *паднус* [3, с. 72] «поднос», а в «Грушевом дереве» применен адаптированный вариант русского слова «четверть»: *четвер* [9, с. 97] – это результат усечения не характерного для табасаранской фонетики мягкого согласного на конце слова, а один из персонажей произносит «*пирсидатил*» [9, с. 17] «председатель» и др.

Таким образом, мы показали русские слова, которые заимствовал табасаранский язык и к которым обратился писатель Ш.И. Шахмарданов при создании своих прозаических произведений, тем самым обогащая лексику табасаранской художественной речи. Большая часть этих русизмов в начальных формах орфографически и орфоэпически совпадают в обоих языках. При этом в текстах даются и проникшие давно в табасаранскую устную речь русские лексемы, которые уже адаптировались к другой лингвистической системе – к кавказской. Что касается европеизмов, которые были заимствованы табасаранским языком посредством русского языка, они станут объектом наших дальнейших исследований.

Литература

1. Ваджибов, М. Д. Иноязычные слова в табасаранском подлиннике и в русском переводе новеллы Ш. И. Шахмарданова «Мать солдата» (к 80-летию Победы в ВОВ) / М. Д. Ваджибов // Куляшоўскія чытанні : зб. навук. арт. / пад рэд. К. І. Сердзюковай. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2025. – С. 70–74.
2. Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
3. Литературный Табасаран / сост. П. Асланов. – Махачкала : Дагестанское книжное изд-во, 1990. – 156 с.
4. Свиридова, М. Н. Этимологический словарь современного русского языка / М. Н. Свиридова. – М. : Аделант, 2014. – 512 с.
5. Словарь иностранных слов. – 15-е изд., перераб. – М. : Русский язык, 1988. – 608 с.

6. Шахмарданов Ш. Мать солдата : сборник поэзии и прозы / Ш. Шахмарданов ; пер. с табасаранского языка. – Махачкала : Дагестанское книжное изд-во, 2018. – 408 с.

7. Шипова, Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке / Е. Н. Шипова. – Алма-Ата : Наука, 1976. – 444 с.

8. Шагьмарданов Ш. Булагъдин аьлхьюб: Шиърар во ихтилатар / Ш Шагьмарданов. – Махачкала : Дагестанское книжное изд-во, 2023. – 320 с.

9. Шагьмарданов, Ш. Жихрин гьар: Повесть ва ихтилатар / Ш Шагьмарданов. – Махачкала : Дагестанское книжное изд-во, 1988. – 160 с.